Текст · 5 июня 2026, 09:07
Павел Васильев,

«Ты больше не русская». История Александры Пугач — дочери доверенного лица Путина, заочно осужденной за помощь Украине

28-летняя Александра Пугач из Кирова уже больше четырех лет живет в эмиграции и организует сборы в поддержку Украины. Ее отец, уроженец Донецкой области Валентин Пугач, уже 16 лет возглавляет Вятский государственный университет и на двух последних президентских выборах был доверенным лицом Владимира Путина в Кировской области. Александра считает Украину своей второй родиной, тогда как ее отец поддерживает войну и российскую власть. Недавно девушку заочно приговорили к шести годам колонии за посты в соцсетях и призывах донатить ВСУ. «Медиазона» поговорила с ней об отъезде из России, жизни в эмиграции и о том, как война повлияла на ее отношения с российскими и украинскими родственниками.

Я не думала, что война будет такой долгой. Я думала, что это продлится несколько месяцев, что [Владимира] Путина свергнут или уберут, потому что это настолько безумно и настолько ужасно, что, ну, просто не может быть, чтобы такое зло творилось так долго.

Помню, как смотрела в окно иллюминатора в Москве, когда самолет взлетал, и загадала желание вернуться в прекрасную Россию будущего. Я понимала, что

при Путине не вернусь, но не думала, что это будет надолго.

Причин отъезда несколько. Я почувствовала себя очень одинокой. В первый же день войны, 24 февраля, я начала выкладывать сторис и посты с фотографиями моей семьи в Украине — бабушки, тети, сестры. Моя двоюродная сестра, племянница моего отца, была в бомбоубежище в общежитии своего университета. Она присылала мне фотографии подвала, где все сырое, крысы какие-то бегают, дети сидят. Моя тетя из Киева тоже присылала фото и видео. Я выкладывала это, чтобы показать людям, что это моя семья, и это все правда.

В первый же день я получила столько негативных сообщений от знакомых, что это все фейки, что я скачала это из интернета, и что я распространяю дезинформацию. Потом началась шарманка про «где вы были 8 лет». Я спорила, доказывала, но потом устала.

24 февраля я была в Кирове, на поминках после похорон дедушки — отца матери. Слышала, как мужчины в очереди в гардероб обсуждали СВО, смеялись и говорили грубые слова про украинцев.

В марте был прилет во двор моей бабушки в Покровске. Осколки полетели в нее, но, слава богу, она сидела на краю кровати, а не лежала, как обычно. Моя тетя позвонила мне и сказала: «Саша, ты только не волнуйся, бабушка порезалась, но серьезно не пострадала». Я была в ужасе. Моя подруга тогда отреагировала: «Ну что ты плачешь? Она же не умерла». Ну, типа, это не война, это СВО.

Я шла по центру Москвы, и все вокруг радовались, веселились. Мама подруги спросила: «Саша, что ты такая грустная, такая погода сегодня хорошая». Я возмутилась, как они могут думать о погоде, когда идет война. Я шла с этой информацией о прилете у дома бабушки, у меня была истерика, и я чувствовала себя очень одинокой, как будто только я одна знала, что происходит.

А еще я поняла, что моя история в любом случае закончится тюрьмой, потому что я не привыкла сдерживать свои мысли и эмоции.

Связь с Украиной и отношения с отцом

Отец переехал из Украины в Россию в начале 90-х. Он родился в Покровске[1], там закончил школу, там родилась его старшая дочь. Дом бабушки был его домом с рождения. До войны он часто навещал свою маму в Украине. А в последний раз был там в 2021 году на похоронах отца. Я не могу понять, как он может быть таким, когда его родной город уничтожают.

В Украину я ездила каждое лето с рождения, с 1998 года. Я знаю украинский язык, свободно на нем

говорю, следила за украинской политикой, смотрела украинское телевидение. Для меня Украина всегда была второй родиной.

Александра Пугач с бабушкой до начала российского вторжения в Украину в 2022 году. Фото предоставлено Александрой

Летом 2015-2016 годов многие люди переезжали в Покровск с оккупированных территорий Донецкой области, потому что там были беззаконие, не было воды и просто полный кошмар. Я общалась с ними и слышала их истории. Мое мнение было сформировано еще тогда: я не сомневалась, что это Россия в 2014-м начала войну, и что там присутствует российская армия и военная техника.

Моя мама никогда не интересовалась политикой, и эти разговоры ее не волновали. С отцом у нас были споры не только об Украине, но и о Путине, [Алексее] Навальном, митингах. Он знал, что я все это поддерживаю, но называл меня «маленькой дурой», которая наслушалась западной пропаганды. Несмотря на его отношение к Украине, он все равно приезжал туда.

Мое оппозиционное мнение сформировалось еще раньше, до украинского вопроса. В 2013 году я уже была противницей Владимира Путина. Тогда был принят закон о запрете пропаганды ЛГБТ. Я бисексуалка, и в моем окружении всегда были представители ЛГБТ. Я видела, как жестока гомофобия в России и понимала, что это государственная повестка, которой раньше не было. Но родители не обсуждали мою бисексуальность. Отец называл меня дурой из-за участия в митингах, но сам не запрещал мне ничего.

Раскол по украинской теме произошел, когда мне было 16 лет, в 2014 году. Я уехала из Кирова летом 2015-го.

Мы спорили [с отцом] об Украине, но у меня не было с ним близких отношений, и его слова не были для меня авторитетными. Он считал Крым исконно русской территорией, повторяя тезисы пропаганды. Но сам он туда не ездил, потому что не хотел лишать себя возможности ездить в Украину.

Валентин Пугач родился в 1970 году в Донецкой области[2]. В начале и середине нулевых работал в администрации президента России на должностях федерального инспектора по республике Марий Эл и главного федерального инспектора по Кировской области. Затем в фонде федерального имущества и Рособрнадзоре. С 2010 года — ректор Вятского государственного университета. В 2018 и 2024 годах Пугач стал доверенным лицом Владимира Путина на президентских выборах.

Пугач неоднократно высказывался в поддержку вторжения в Украину. Так, еще в 2014 году, комментируя новость о том, что писатель Александр Проханов отправил сына воевать за ДНР, Пугач противопоставил его украинским политикам, которых он обвинил в обогащении на чужой крови.

«Проханов от всего сердца желает ему, всем своим мужественным соотечественникам и своей Родине победы. А вы могли бы поступить так же в сложившийся ситуации?» — говорил он.

«Когда понял, что распался Советский Союз и начались разговоры про гривны и самостийность. Интуиция мне тогда подсказала, что добром это не кончится. Что это все зайдет не туда», — отмечал он спустя 10 лет в интервью изданию «Источник. Онлайн».

Поздравляя студентов с 23 февраля в 2026 году, Пугач подчеркивал, что гордится каждым, кто воюет в Украине: «В эти дни, когда наши студенты и выпускники находятся в зоне спецоперации, защищая рубежи России, мы испытываем безграничную гордость».

Мой отец — домашний тиран. Он избивал своих малолетних детей на протяжении всей своей жизни, избивал свою жену, даже когда она была беременной и оскорблял ее. Я прекратила с ним общение после того, как он ударил меня в 2021 году: тогда я приехала в Киров, чтобы забрать вещи, и он ударил меня за то, что я попросила сделать музыку потише, когда спала. У него вообще была любовь к тому, чтобы мешать всем спать. Он всегда включал музыку или аудиокниги без наушников.

Я не психолог, но по его поведению [заметно, что] он не испытывает ни сострадания, ни любви, ни сочувствия — никаких эмоций абсолютно — к другим людям. Ему все равно на то, что там кто-то хочет спать или кому-то больно от его побоев, его слов. Я уехала из дома сразу после окончания школы, в том числе из-за этих причин.

Он не связывался со мной по поводу обстрелов Покровска или разрушения дома бабушки. Я сама занималась ее эвакуацией, пыталась убедить, что ей нельзя там оставаться.

А сам отец не звонил бабушке и тете и не спрашивал о них. Думаю, ему было все равно. Он знал о моем отъезде за границу. Он писал мне гадости в начале войны типа: «Сиди на своей чужбине, не отсвечивай. Ты больше не русская». Он называл меня предательницей родины, потому что я против Путина и его войны. А отец поддерживал войну не потому, что так надо, а потому что она ему нравится. Он хотел, чтобы Украину захватили, и она стала частью России.

Последняя поездка в Украину

Последний раз перед войной я приехала в Украину в декабре 2021-го — и провела там месяц. Выехала оттуда за три недели до начала вторжения. Возвращалась в Россию через пункт пропуска в Нехотеевке[3]. Украина выпустила меня без вопросов,

но на российской границе мой паспорт долго рассматривали. Потом подошел мужчина в обычной одежде и сказал пройти с ним.

Меня завели в комнату, где он достаточно грубо со мной разговаривал. Он не представился и стал утверждать, что я работаю на американскую разведку. Это было очень смешно и глупо, потому что это абсолютно неправда, но он хотел добиться признания, что я сотрудничаю с американской разведкой.

Я действительно была в США по программе студенческого обмена *Work and Travel*, и у меня была американская виза в паспорте, которая давно уже закончилась. Было много печатей о пересечении границы с Украиной, потому что я ездила туда каждый год. Он заставил меня рассказать всю мою биографию — со школы до сегодняшнего дня: где я училась, в каких странах была, с кем контактировала.

Он спрашивал, не связывались ли со мной представители американского посольства для беседы, не предлагали ли, чтобы я передавала им информацию или работала с ними. Потом он закрыл дверь, и я сидела одна в комнате около часа, мне было страшно, и я не понимала, что происходит.

За день или два до этого я выложила в тикток видео с Майдана, где говорю: «Ты — когда с российским

паспортом, и тебя пустили в страну, где свобода и демократия». Ролик набрал 300 тысяч просмотров, и многие начали писать мне «Слава Украине» в комментариях, а я отвечала: «Героям слава». Я тогда подумала, что, возможно, это из-за видео. Это было еще до начала войны, но я пыталась найти причину, почему пограничники так себя ведут, ведь я пересекала этот пункт полгода назад — и ничего не было.

Позже, через несколько лет, я пробила себя по слитым базам данных, и там стояла пометка: «экстремист ФБК 2021». Я поняла, что у них была информация о моем участии в митингах в России. Да, я участвовала в митингах с 2017 года, но предполагаю, что пометка появилась после митингов 2021-го, когда Навальный вернулся в Россию. В итоге мне все же отдали паспорт и отпустили.

Из России я улетела 22 марта, хотела раньше, но билеты были очень дорогими.

Волонтерство и приговор после отъезда

Долгое время я боролась с желанием покончить жизнь самоубийством из-за ощущения причастности ко злу и осознания того, что оно, возможно, есть во мне, раз я дочь своего отца.

В Грузии я сняла себе квартиру за 300 долларов, начала работать и присоединилась к организациям, помогающим украинским беженцам

и предоставлющим им продукты, медикаменты и жилье. Это и спасло мою жизнь.

Позже я присоединилась к организации *Union Tac-*, которая занимается сбором средств и закупкой медицинских аптечек для ЗСУ. Я активно призывала к донатам на ЗСУ, считая это единственным способом добиться значимых изменений и свержения путинского режима. Я не скрывала своего российского гражданства и происхождения, но общалась с украинцами на украинском языке, что помогало мне преодолевать барьеры.

Об уголовном деле я узнала от знакомого из Кирова. Ну а позже нашла себя в списке Росфинмониторинга как террористку и экстремистку.

Об уголовном деле против Александры Пугач в январе 2026 года сообщило издание «Пермь 36,6». Поводом для преследования девушки, по его данным, стало выступление на антивоенном митинге в Тбилиси — Пугач опубликовала в инстаграме посты, в которых призывала помогать Украине и донатить ВСУ.
В итоге Александре вменили статьи о распространении[4] «фейков» о российской армии и призывах[5] против безопасности России, а также внесли в перечень экстремистов и террористов Росфинмониторинга.
В начале апреля ее уголовное дело поступило в Первомайский районный суд Кирова. 14 мая Александру заочно приговорили к шести годам

лишения свободы, через две недели приговор вступил в силу.
О ходе и деталях судебного процесса Александра ничего не знает. Защищавший ее адвокат по назначению говорить о деле с «Медиазоной» отказался.

Я считаю, что все россияне несут ответственность за войну, и я, как гражданка России, также признаю свою ответственность. И я не считаю, что эта война является только войной Путина — все граждане страны сделали недостаточно, чтобы его остановить, — и я, в том числе, тоже сделала недостаточно.

Я считаю, что помощь украинской армии необходима, потому что это самая большая сила, которая противостоит путинскому режиму. Я открыто призывала донатить украинской армии, несмотря на то, что в России это считается госизменой. О последствиях для себя не думала, так как решила, что при путинском режиме возвращаться не буду.

Моя позиция должна быть понятна, особенно учитывая, что город, в котором я провела детство, был стерт с лица земли российской армией. Это вызвало у меня больше агрессии и ненависти к российской армии, чем у среднестатистического оппозиционного россиянина.

В Грузии я прожила три года. Сначала работала на ресепшене в отеле, потом в независимых медиа, оппозиционных организациях и занималась *SMM*.

Бабушку удалось эвакуировать из Покровска. Сейчас она со мной живет в Европе. Она пережила оккупацию

в детстве и всю жизнь боялась войны, теперь тяжело воспринимает войну в Украине. Часто вспоминает о доме в Покровске и надеется туда когда-нибудь вернуться, но дом разрушен, возвращаться некуда. О своем сыне, моем отце, она ничего хорошего не говорит и почти не вспоминает.

Редактор: Мария Климова

---

1. До 2016 года город назывался Красноармейск, затем был переименован.
2. В 2016 году город был переименован в Покровск.
3. Белгородская область
4. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.
5. Пункты «в», «д» части 2 статьи 280.4 УК.